

ПРАВО

Ю.А. Леонтьева

ПРОЕКТ РЕФОРМ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ П.Д. СВЯТОПОЛК-МИРСКОГО И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВНУТРЕНнюю ПОЛИТИКУ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В НАЧАЛЕ XX в.

Впервые о народном представительстве или учреждении Государственной Думы заговорил министр внутренних дел В.К. Плеве. Однако он не успел воплотить свои планы в жизнь, так как в августе 1904 он был убит, и 26 августа 1904 года на пост министра внутренних дел вступил П.Д. Святополк-Мирский. Он был Веленским генерал-губернатором, а до этого - товарищем министра внутренних дел и шефом жандармов. В беседе с государем в августе 1904 г. он отмечал враждебность народа России к правительству и говорил о необходимости взаимного примирения. Святополк-Мирский имел программу уступок оппозиции. Она включала расширение самоуправления, предоставление больших прав печати, признание политическими преступниками только террористов, призыв выборных от земств в Петербург - как единственное средство правильного развития России [2, с. 57] и первый шаг к созыву народного представительства.

Земский вопрос стал едва ли не главным пунктом в программе Святополк-Мирского и камнем его преткновения. Рассматривая земство как легальную самостоятельную общественную организацию, ставшую очагом либеральной буржуазно-дворянской оппозиции, Мирский считал, что с помощью земских лидеров, заключив с ними союз, можно, было бы расширить и укрепить социально-политическую опору режима.

В результате подготовительной работы на стол императору лег доклад с приложением указа "О различных вольностях", в том числе о привлечении в Государственный совет выборных с мест. В докладе приводилась мысль о том, что "правовой строй, необходимый для развития общества и государства, вполне совместимы с самодержавием" [3, с. 118].

Святополк-Мирский не сомневался, что залогом правильного развития государственной жизни является, "во-первых, допущение населения к непосредственному участию в отправлении законодательной и административной власти, сообразованием для этой цели выборного представительного учреждения, облаченного правом надзора за действиями министров и привлечении их к ответственности, а во-вторых, обеспечение за каждым лицом путем формальных правовых гарантий известного объема неотъемлемых общественных и политических прав: свободы личности, свободы совести и слова, свободы сходов, ассоциаций и прочее" [1, с. 250].

Он предложил вполне конкретную программу мероприятий в области внутренней политики, которые могли бы, не меняя государственного устройства, внести необходимые коррективы и стать действительным средством для успокоения наблюдаемого в обществе брожения политической мысли. Для первоочередного разрешения он предложил следующий круг вопросов:

- преобразование Правительствующего Сената с наделением его "всеми средствами надзора за деятельность мест и лиц административной и общественной службы";
- преобразование Комитета министров, являвшимся учреждением "в нынешнем его виде во многом устаревшим и не отвечающим тем целям, коим он призван был служить". Он считал, что в Компетенции Комитета могла бы быть "чрезвычайно важная и более свойственная его составу и назначению задача. Этой задачей являлось бы согласование направлений отдельных ведомств по вопросам внутренней политики, ставшее при усложнившихся задачах нашего управления настоящей государственной потребностью" [1, с. 254].

Помимо этих преобразований, направленных на удовлетворение в известной степени назревших вопросов в области центрального управления, предлагалось: пересмотреть Положение о земских учреждениях; четко разграничить сферы деятельности земских и государственных органов; изменить городское положение, многочисленные недостатки которого вызвали необходимость издания особого положения об управлении города Санкт-Петербурга; принять меры по возрождению церковно-приходских общин; пересмотреть законоположение о крестьянах; решить два наиболее болезненных вопроса о положении раскольников и евреев. Кроме того, он считал необходимым внести изменения в закон о печати с целью смягчения цензуры, в паспортные правила, а также в законы о предупреждении и пресечении преступлений [1, с. 254].

Святополк-Мирский убеждал императора в необходимости проведения реформ. В отличие от Николая Второго он понимал, что "если не сделать либеральные реформы и не удовлетворить вполне естественных желаний всех, то перемены будут уже в виде революции" [1, с. 258].

К концу ноября 1904 года Святополк-Мирский представил всеподданнейший доклад с программой преобразования внутреннего строя империи. В докладе, в частности, предлагалось введение в Государственный совет некоторого числа выборных представителей населения. Именно это оказалось для царя наиболее болезненным. Для обсуждения доклада он созвал Особое совещание, которое проходило в течение трех дней: 2, 6 и 8 декабря 1904 года. 5 декабря Витте привез Святополк-Мирскому проект указа. Мирский нашел его "более расплывчатым", чем его собственный проект. В виттевском проекте был и пункт об участии выборных в Государственном совете, составленный так, что его можно было "растолковать по желанию в смысле конституции и так, что ничего не хотят изменить". 9 декабря на заседании Особого совещания Витте предложил вовсе вычеркнуть пункт о представительстве, и царь согласился, что так будет лучше.

Указ был подписан 12 декабря.

Анализируя произошедшие события, можно сделать вывод о том, что власть не хотела созыва народного представительства, видя в нем ограничение самодержавия, и, не собиравшись сдавать свои позиции. Однако в дальнейшем обстоятельства повернулись таким образом, что власть была вынуждена идти на уступки.

В январе-феврале 1905 г. по России прокатилась волна забастовок и акций протеста. Обострение ситуации заставило монарха и правительство активнее действовать в направлении реформ.

Литература

1. Дневник кн. Е.А. Святополк-Мирской за 1904-1905 гг. // Исторические записки, 1965.
2. Из дневника князя В. Орлова // Былое. 1919. № 4.
3. Крыжановский С.Е. Заметки русского консерватора // Вопросы истории. 1997. № 2.